

Федотова Марина Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

Marina A. Fedotova — Moscow Aviation Institute (National Research University).

Постнеклассическое стратегирование проблемных ситуаций в концепции соционавигации: переход от целевого управления к атрибутивному конструированию

В настоящее время существует множество различных определений понятия «стратегирование», представляющих его как отдельную функцию (или композицию функций) управления, методологию, технологию/методику, инструмент/средство или даже социальную практику управления. Достаточно полный список литературы, в том числе зарубежной, по этому вопросу можно увидеть в [1–5]. Очевидно, что введение этого понятия в практику управ-

ления является вынужденным ответом теории управления социальными системами на нелинейность и нестабильность современного мира (VUCA-мира), а следовательно, должно учитывать трудности, связанные с нелинейностью социальных систем-сред. В неклассическом представлении процесс стратегирования направлен на поиск общественной договоренности, на вовлечение в принятие решений широкого круга активных лиц, то есть речь идет о механизме

УДК 331.1

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.94-101

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием «стратегирование» — эволюция представлений о стратегировании (классический, неклассический, постнеклассический и постпостнеклассический подходы). Дается новое представление о понятии стратегирования проблемных ситуаций с точки зрения концепции соционавигации как процесса маневрирования с использованием атрибутивного проектирования: управление/регулирование интенсивностью, направленностью (балансом) и сложностью дискурса единого креативного поля (ЕКП) команд с учетом уровня неравновесности (К-уровня) системы/среды, позволяющее повысить эффективность командной работы. Предлагается новая конструкция понятия «проблемная ситуация» как ненулевой конъюнкции представлений акторов о проблеме/проблемах, лежащих в основе проблемной ситуации, их (акторов) проблемных состояниях и системах ключевых целей и ценностей, формирующих проблемно-целевую область (ПЦО).

Ключевые слова

Стратегирование, соционавигация, проблемная ситуация, стратегическое адаптивное планирование, пересборка, системная аналитика, системно-креативное мышление, единое креативное поле, метасценирование, атрибутивное проектирование, системное управление компетенциями.

стратегического партнерства — поиска стратегических ориентиров и обеспечения согласованных действий по их достижению.

Более широкое постнеклассическое толкование понятия «стратегирование» предлагает Т.А. Мясникова [1, с. 18–21], суть его заключается в формировании/конструировании самого субъекта

развития как носителя идей, интересов, целей, способного к самоорганизации, что соответствует постнеклассическому типу научной рациональности [6]. В ее интерпретации стратегирование — это работа субъекта с будущим, субъект в этом толковании является одновременно и инструментом и продуктом стратегирования, что соответствует синергетическим представлениям о современном обществе. Сверхцель стратегирования в этой концепции — приобретение системой имманентной способности конструировать другие системы или себя в среде, реализуя: 1) логико-эмоциональный, 2) институциональный и 3) социокультурный элементы собственного стратегирования. Управленческий и инструментальный компоненты стратегирования обеспечивают практическую реализацию первых трех элементов. Стратегирование направлено на системное обустройство духовного, социально-психологического, культурного, политико-идеологического, правового, социально-экономического, технико-технологического, физического и психо-физиологического пространств системы-среды [7; 1, с. 9, 22–25].

В данной статье предлагается дальнейшее развитие постнеклассического понятия стратегирования на основе концепции соционавигации (не путать с понятием «социосерфинг», широко используемым в западной научной литературе) как социальной практики и наиболее общей концепции социального управления, предназначенной для разрешения/«сглаживания» основного цивилизационного противоречия (ОЦП), прежде всего, за счет двойственного воздействия как на эффективность использования ресурсов,

Post-non-classical Strategizing of the Problem Situations in the Concept of Social Navigation: Transition from Target Management to Attributive Designing

The article deals with issues related to the concept of “strategizing” — the evolution of ideas about strategizing (classical, non-classical, post-non-classical and post-classical approaches). A new understanding of the concept of problem-solving strategies is presented from the point of view of the concept of socionavigation, as a process of maneuvering using attribute design: management/regulation of intensity, direction (balance) and complexity of the discourse of a single creative field (EKP) with regard to the level of disequilibrium (K-level) system/environment, allowing to increase the efficiency of teamwork. A new construction of the notion “problem situation” is proposed as a non-zero conjunction of the actors’ ideas about the problem/problems underlying the problem situation, their (actors) problem states and systems of key goals and values that form the problem-target area (PTA).

Keywords

Strategizing, socionavigation, problem situation, strategic adaptive planning, reassembly, system analytics, system-creative thinking, a single creative field, metascenting, attributive design, system competence management.

➤ Знание актуальной стадии цикла позволяет эффективно управлять системой в регионе сложности (решение как собственная функция среды).

так и на изменение структуры потребностей в направлении системной (экологической) креативности [8] на основе «мягкого»/резонансного регулирования поведением социальных систем в VUCA-мире через атрибутивные свойства субъектов [7, с. 18–20]. В концепции соционавигации, предложенной российскими авторами, эта цель достигается путем формирования единого креативного поля (ЕКП) социальных агентов, в том числе участников команд, и управления им, а также за счет использования специальных технологий и моделей мышления в системной аналитике [7, с. 16; 9]. Происходит переход к постнеклассическому типу рациональности, включающему в процесс исследования не только объект и метод, но и сам субъект: переход от целевого и средового планирования к атрибутивному проектированию. При этом атрибутивное проектирование не отменяет целевое управление, включая его как частный случай для адекватного ему уровня неравновесности системы-среды.

Соционавигация как парадигма начинает складываться в результате перманентной рекурсивной системной пересборки-бриколажа аналитического знания и умения — как инструментов и продуктов единого креативного поля (ЕКП) — при выработке и реализации социальных и социотехнических решений. Соционавигацию можно определить как рекурсивную практику и выработанные на ее основе технологии ориентации, расширенные за счет модифицированных эмоционально-когнитивных возможностей человека, самоопределения и резонансного управления поведением, основанным на эмпатии (аналог компаса в навигации): управлять системой параметров ЕКП/«движением» человека, коллектива, организации и общества в целом (с определенными оговорками) в социальном мире, одновременно изменяя этот мир в режиме инициальности, организуясь и самодостраиваясь на базе существующих когнитивных карт субъектов соционавигации.

Соционавигация есть, в отличие, например, от форсайта, ориентированного на активное продуманное проектирование будущего, социальная практика, предназначенная для управления

средой, мышлением и поведением в текущей ситуации, здесь и сейчас. От социосерфинга, развиваемого в западных исследованиях, она принципиально отличается возможностью и способностью «умного» достраивания социальной реальности на основе структурных гипотез самого высокого уровня абстракции. Соционавигация максимально ориентирована на жизнеспособность решений, их практичность, бриколаж к неожиданно возникшим новым возможностям; при этом она постулирует принцип *via negativa* (путь отрицания/принцип хрупкости хорошего: о том, что неверно, мы можем судить с большей уверенностью, чем о том, что верно, используя субтрактивную стратегию прогнозирования и «эффект Линди» Нассима Талеба) [10]. Как социальная практика, опирающаяся на синергетическую парадигму, соционавигация обеспечивает эффективную структурную конгруэнтность отдельных частей общества (групп, команд, социальных институтов, этносов, конфессий и т.п.) между собой и обществом и средой в целом в рамках общественной организации.

Рациональный смысл соционавигации сводится к тому, чтобы не попадать в зоны глубокого равновесия (гомеостаза) и хаоса, придерживаясь практики «челнока» внутри границ сложности, а попав, сконструировать решение, максимально использующее энергию разрушения предшествующей системы (палингенез Арнольда Тойнби) [11] в целях обеспечения «скачка» к новому динамическому равновесию. Если система оказывается за «кромкой хаоса», то возврат в регион сложности без внешних, внесистемных воздействий затруднен. Зона глубокого равновесия также опасна, поскольку появляется разрыв между внутренней динамикой системы и динамикой изменений в среде. Упрощенная схема процесса приведена на *рисунке*.

В точке траектории, близкой к «кромке хаоса», система представляет собой динамическую иерархию: принцип динамической иерархии (эмерджентности) — ключевой принцип синергетики. Этот принцип определяет прохождение системой точек бифуркации, ее становление, рождение и гибель иерархических уровней. Он описывает возникновение нового качества системы, когда медленные изменения управляющих параметров макроуровня приводят к бифуркации системы на макроуровне и перестройке его (макроуровня) структуры. В точке бифуркации параметры порядка макроуровня возвращают свои степени свободы в хаос микроуровней, далее в непосредственном процес-

се взаимодействий мега- и микроуровней рождаются новые параметры порядка обновленного макроуровня — происходит эволюционный отбор альтернатив развития макроуровня [12]. С точки зрения автора статьи, поведение системы в регионе сложности еще более сложно и одновременно потенциально эффективно: переход к новой бифуркации происходит лишь тогда, когда проходит полный цикл замен в динамической иерархии мега-, макро- и микроциклов: $ABC \rightarrow BCA \rightarrow CAB \rightarrow (ABC)'$, где А, В, С — параметры соответственно мега-, макро- и микроциклов, а $(ABC)'$ — новое состояние системы. Таким образом, система использует возможности параметров всех уровней для удержания, сохранения себя в регионе сложности и, лишь используя все возможности, переходит в новое состояние. Знание актуальной стадии цикла позволяет эффективно управлять системой в регионе сложности (решение как собственная функция среды). Во время движения системы в регионе сложности ее возможности растут, но само «окно» возможностей существует все более короткое время, одновременно растут системные угрозы — в системе накапливается энтропия [7, с. 48].

Системная аналитика вкупе с системно-креативным мышлением и системой ценностей субъекта управления, опосредуемые эмпатией, обеспечивают эффективное (относительно выбранной модели) стратегирование с помощью корректного выбора «траектории» использования своих аналитических инструментов на различных этапах управления с учетом K -уровня неравновесности (аналог последовательности точек бифуркации по Фейгенбауму). K -уровень меняется от 1 до 5 (при $K = 5$ система попадает в зону хаоса и теоретически неуправляема), он позволяет дифференцировать мышление и поведение/управление в зависимости от возможных потерь и приобретений системы-среды и уровней когнитивной и аналитической подготовки аналитика, частично взаимозаменяемых [7, с. 21]. K -уровень определяется в результате проведения инфра-/метастратегического анализа ситуации: высокий уровень («кромка хаоса») предполагает более активный поиск новых возможностей при конструировании решений, обеспечивающих переход/скачок к новому устойчивому состоянию/аттрактору, низкий уровень («гомеостаз») — решение уже существующих «устойчивых» проблем/«удержание позитива» («неуязвимости» в терминах Н. Талеба), определяя в дальнейшем баланс этих двух стратегий (возможна третья стратегия, спонтанная, снимающая противоречие этих двух) [8, с. 102].

Механизм потери/обретения устойчивости системой, ТС, ПС, ЧС — текущая, проблемная и чрезвычайная ситуации соответственно

При увеличении значения K -уровня от устойчивых «русел» (гомеостаз) до крайне неустойчивых «джокеров»/«кромки хаоса» сами методы аналитики, прежде всего методы стратегического анализа — от классического (в том числе модифицированного на базе технологий системно-креативного мышления — СКМ-технологий — в квазиравновесных средах/«руслах») до постнеклассической аналитики в сильнонеравновесных и хаотических средах приобретают все большую метафоричность, парадоксальность и эвристичность; одновременно уменьшаются их дедуктивные возможности [7, с. 205–264]. Увеличение K -уровня «размывает» ситуацию, последовательно переводя ее от ясной позиции к задаче — есть метод решения, далее к проблеме — метод решения отсутствует (неясно, надо ли решать проблему вообще) и, наконец, к наивысшей неопределенности в проблемной ситуации — сеть проблем и проблемных состояний акторов, частоориентированных на различные социокультурные условия и ценности. Для крайне сложных социальных проблемных ситуаций (при K -уровне ≥ 4) используются технологии метасценарирования — как сценарного, так и континуального [13].

Метасценарирование структурирует само сценарное пространство — это сценарий над сценариями. В ситуации с высоким K -уровнем плотность распределения событий подчиняется не гауссовскому распределению, а соответствующим степенным законам (Леви — Парето и др.) с «толстыми хвостами», поэтому вероятность наступления неожиданных событий («черные/белые лебеди» [10], «нереальные драконы» [14]) резко возрастает, хотя о самом событии и времени его наступления мы практически ничего сказать не можем. Поэтому в технологии метасценарирования для W -сценария (*crazy cards*/«дикие карты» —

«чудесный» сценарий) в отличие, например, от *P*-сценария («прорывной» сценарий), для которого существует конкретно обозначенная проблемно-целевая область (ПЦО) [13, с. 37], принципиально важен даже не метод, а сама среда сценирования, ее «тюнинг», тонкая настройка свойств, потенциально способных генерировать новое, иное. С точки зрения автора статьи, такой средой является единое креативное поле (ЕКП) группы/команды, включающее в себя индивидуальные креативные поля ее участников. Качество ЕКП определяются многими (по оценкам автора, полученным в ходе натурных экспериментов, — более сотни) [15] параметрами (организационными, когнитивными, чувственно-эмоциональными, социально- и психофизиологическими). Именно эти параметры определяют способность участников обсуждения проблемной ситуации (ПС) к дальнейшему сложному бриколажу событий *W*-сценария, которые в той или иной мере обязательно произойдут (так устроен *VUCA*-мир с его суперпозицией всех возможных состояний).

Поскольку в этом случае речь идет о сетевой коммуникации не самих субъектов, а их ЕКП как надсетевого коммуникационного феномена, то для *W*-сценария (прежде всего) можно говорить о постпостнеклассическом стратегировании (принципиальная субъективность, нет фиксированной ПЦО, конкретные цели и проблемы могут измениться, трансформироваться или вообще стать неактуальными, важно лишь наличие и качество самой среды — ЕКП). Таким же образом, одновременно приобретая все большую динамичность и сетевидность, изменяются аналитические методы/технологии прогнозирования, разработки многомерной проблемно-целевой области (ПЦО), выбора/конструирования ключевой проблемы в рамках нелинейной логики и т.д. Происходит совмещение ЕКП и адекватной ПС-аналитики, опосредованных системно-креативным мышлением (как «включенным средним» Стефана Люпаско). Например, в системной аналитике формиру-

ется не просто целевая область («дерево целей»), а единая проблемно-целевая область в виде минимально противоречивой/консенсусной сети отношений — паутины целей и адекватных им, с точки зрения акторов коммуникации, проблем, что приводит к изменению классических понятий «проблема» и «проблемная ситуация» в социальном управлении.

Например: «Проблемная ситуация характеризует взаимодействие субъекта и его окружения, а также психическое состояние познающей личности, включенной в объективную и противоречивую по своему содержанию среду» [16]. Или: «ПС-осознание, возникающее при выполнении практического или теоретического задания, того, что ранее усвоенных знаний оказывается недостаточно, и возникновение субъективной потребности в новых знаниях, реализующейся в целенаправленной познавательной деятельности» [17]. Или: «ПС-содержащее противоречие и не имеющее однозначного решения соотношение обстоятельств и условий, в которых разворачивается деятельность личности или группы» [18].

В классическом социологическом представлении (а также в представлении нейролингвистического программирования — НЛП) структурная модель социальной проблемы включает в себя проблемную ситуацию (объективный фактор) и отношение субъекта к этой ПС (субъективный фактор) [19]. Автор статьи предлагает рассматривать проблемную ситуацию как сеть/«ассамбляж» [20], состоящую из пересечения/конъюнкции представлений акторов о проблеме/проблемах, лежащих в основе ПС (при этом проблема может быть мнимой/ложной или виртуальной), о проблемных состояниях акторов относительно этой проблемы (у каждого актора может быть собственный взгляд на исходную проблему, определяемый многими факторами: аспектом проблемы, интересным конкретному актору, его общей когнитивной картой, системой ценностей, интересов и позиций и т.д.), а также ключевыми потребностями, целями и способностями акторов.

Существование такой ненулевой конъюнкции (даже неполной, с отдельными пробелами) будет свидетельствовать о «материальности» («неложности») ПС. Степень полноты, необходимой для продуктивной работы, будет определяться ведущими индивидуально-типологическими особенностями (ВИТО) контрагентов (Ганс Юргент Айзенк) и их субъективной оценкой допустимого рассогласования их целей и целей других акторов. При превышении допустимого порога такого рассогласования (с учетом ВИТО) эффективная конструктивная командная работа невозможна.

Подобный подход согласуется с концепциями мультиагентного анализа иерархий и эволюцией применения ИТ-технологий в управлении бизнес-процессами. Для обеспечения эффективности решений используется информация о предпочтениях/представлениях каждого агента/актора ПС. Их свертка — функция цели (в нашем случае свертка представлений о проблеме, опирающаяся на проблемное состояние, систему ценностей, целей, интересов и позиций акторов). Ненулевая конъюнкция представлений акторов свидетельствует о непротиворечивости всей системы представлений. В этом случае любой актер выбирает из общего пересечения тот элемент, который имеет минимальное расхождение с целями и проблемами данного актора. Далее согласованность формирует лояльность акторов друг к другу, образуя положительную обратную связь в мультиагентной системе, которая вызывает цепную реакцию на согласование решения. Возникает синергетический эффект, создающий условия для индуцирования единого креативного поля.

Предложенная концепция проблемной ситуации инвариантна к степени централизации/децентрализации коммуникационного пространства, что позволяет снизить ресурсное обеспечение каждого актора за счет других. Для расширения области ненулевой конъюнкции предлагается проведение предварительной экспресс-диагностики согласованности проблемно-целевой области ПС и оценка допустимого рассогласования целей, например, по МАИ/МАС технологиям Томаса Саати или, в простейшем случае, оценка среднеквадратических отклонений по лепестковым диаграммам. Как правило, в процессе повышения согласованности акторов возникает новая формулировка/представление проблемы, основным позитивным отличием которой от предыдущей является повышение уровней согласованности и прагматичности акторов. Ключевой вопрос — какие характери-

➤ Метасценарирование структурирует само сценарное пространство — это сценарий над сценариями.

стики, параметры проблемной ситуации необходимо стратегировать, чтобы сконструировать эффективные/эффективно-оптимальные управленческие решения (по терминологии авторов) [7, с. 102–110], «пакетные управленческие решения» (ПУР), развивающие концепцию технопакетов С.Б. Переслегина как взаимосвязанную и взаимодействующую совокупность технологий, позволяющих получить тот или иной конечный продукт, удовлетворяющий какую-либо потребность.

Управляемые переменные, предлагаемые другими исследователями для повышения эффективности стратегирования (горизонт планирования, увеличение количества анализируемых переменных, конвергентность/компромиссность целей акторов стратегирования и т.п.), являются для ПС внешними характеристиками и, по мнению автора статьи, не отражают сущности процесса постпостнеклассического стратегирования.

«Сырьем» для ЕКП являются различные знания/компетенции — как профессиональные, так и общие (метакомпетенции) и эмотивная энергия акторов, генерирующая совместную эмпатию. Таким образом, основной задачей стратегирования, в представлении автора статьи, является системное управление компетенциями с одновременным их развитием (разработан специальный *SMC-framework* проектного *Agile*-управления-проект, развивающий компетенции внутри содержательного предметного проекта), прежде всего метакомпетенциями в едином креативном поле команды.

В дальнейшем в свете становления цифровой реальности, технологий искусственного интеллекта и когнитивных технологий стратегирование ПС позволит, используя семантические сети, нейронет, технологии дополненной реальности и искусственных компонентов психики (экзокортекса), в том числе облачные искусственные компоненты аватаризации, значительно усилить общие когнитивные возможности командной работы (работа в нейронет-группах по HTTP 2.0-протоколам невербальной коммуникации между нервными сетями через искусственную сеть) на основе

искусственных визуальных языков [7, с. 80]. Произойдет переход (возможно, регулируемый аналогично измененным состояниям сознания) от HR-управления к (H → H') & AI-управлению, где (H → H') — модифицированные эмоционально-когнитивные возможности/состояния человека. Наиболее эффективным инструментом создания/генерации и поддержания ЕКП являются ТФ-команды [21], развивающие концепции «хирамы» А.В. Олескина и «знаниевого реактора» С.Б. Переслегина.

Предлагаемая автором концепция команд с коллективным трансформирующим лидерством (ТФ-команд) является естественным развитием идей мягкого и критического/эмансипационного системных подходов (МСП — Питер Чекланд, КСП/ЭСП — Юрген Хабермас, Вернер Ульрих, Джон Олига), связанных с усилением влияния субъекта на разработку и реализацию управленческих решений с использованием технологий системной аналитики и системно-креативного мышления [7, с. 16].

Таким образом, автор предлагает, на его взгляд, более реалистичную и, главное, более технологичную, чем существующие, концепцию стратегирования.

1. Процесс стратегирования является частью/этапом социальной практики соционавигации и осуществляется исходя из ее принципов [7, с. 18–33].

2. Происходит переход от целевого к атрибутивному проектированию — если существует и воспроизводится фундаментальное и не-

отъемлемое свойство/атрибут системы (команды), поставленные цели будут достигнуты с высокой вероятностью, несмотря на их аморфность и вариативность. Таким фундаментальным атрибутом стратегирования для социальных систем-сред является наличие ЕКП с параметрами, адекватными K-уровню ПС, особенно при реализации/конструировании «чудесного» W-сценария.

3. Для обеспечения формирования и воспроизводства ЕКП используется SMC-фреймворк управленческого проектирования, развивающий технологию SCRUM добавлением принципа «команда важнее проекта»: ЕКП обеспечивает системную креативность, связность и стратегический баланс командной работы, а индивидуальные креативные поля (ИКП) — системную креативность отдельных участников.

4. Наиболее эффективным «инструментом» реализации процесса стратегирования являются ТФ-команды/коллективы, построенные на принципах трансформирующего командного лидерства с дополнительной ролью «джокера», играющего роль «квантового наблюдателя».

5. Стратегирование создает динамическую сетевую структуру/систему адекватных существующей сложности (K-уровню) «пакетных» управленческих решений (ПУР)/моделей как точки в сети социальных отношений и как сеть отношений [7, с. 26–28, 102]. Сетевая структура ПУР строится как многоуровневая система (сеть) моделей, использующих технологии системной аналитики и системно-креативного мышления, основанных на эмотивной энергии акто-

References

1. Myasnikova T.A. *Teoretiko-metodologicheskie polozheniya i metodicheskoe obespechenie strategirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy v regionakh Rossii* [Theoretical and Methodological Provisions and Methodological Support for Strategic Planning of Municipalities' Socio-Economic Development in the Regions of Russia]. Dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05. Voronezh, 2016.
2. Zel'dner A.G. Mesto strategirovaniya v ponyatiino-kategorial'noi sisteme prognozirovaniya [Place of Strategic Planning in Conceptual-Categorical System of Forecasting]. *Ekonomicheskie nauki*, 2012, no 8, pp. 7–15.
3. Patrikeev N.G. *Strategirovanie kak faktor effektivnogo upravleniya razvitiem territorii* [Strategizing as a Factor in Effective Management of Territory Development]. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. Izhevsk: Permskii filial Instituta ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 2005, p. 6.
4. Knyazeva A.V. Ponyatie gorodskogo strategirovaniya [The Concept of Urban Strategic Planning and Development]. *Vektor nauki TGU*, 2009, no 7, p. 100.
5. Alimuradov M.K., Volosyuk L.I. Strategirovanie — novaya oblast' professional'nykh znaniy [Strategizing — a New Area of Professional Knowledge]. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2017, no 11, pp. 154–159.
6. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2003, pp. 634–635.
7. Shevryev A.V., Mikheev V.A., Shalamova N.G., Fedotova M.A. *Sistemnaya analitika v upravlenii. Vvedenie v nauchno-issledovatel'skuyu programm* [System Analytics in Management. Introduction to the Research Program]. Belgorod, LitKaraVan, 2016, p. 27.
8. Shevryev A.V. *Kreativnyi menedzhment: sinergeticheskii podkhod* [Creative Management: Synergistic Approach]. Belgorod, LitKaraVan, 2007, pp. 10–18.
9. Mikheev V.A., Shevryev A.V. Edinoe kreativnoe pole kak metaslovie komandnoi kreativnosti [Single Creative Field as a Meta-Condition of Team Creativity]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy upravleniya v real'nom sektore ekonomiki: vyzovy modernizatsii" [Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Problems of Management in the Real Sector of Economy: Modernization Challenges"]. Vyp. 3. Moscow, GUU, 2014, pp. 191–195.

ров и моделей, генерирующих общее эмпатийное пространство.

6. Стратегирование, как и соционавигация, базируется на определенных постнеклассических представлениях о будущем [14].

ПЭС 19121 / 30.10.2019

Источники

1. Мясникова Т.А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Воронеж, 2016.

2. Зельднер А.Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экономические науки. 2012. № 8. С. 7–15.

3. Патрикеев Н.Г. Стратегирование как фактор эффективного управления развитием территории: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. Ижевск: Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2005. С. 6.

4. Князева А.В. Понятие городского стратегирования // Вектор науки ТГУ. 2009. № 7. С. 100.

5. Алимуратов М.К., Волосюк Л.И. Стратегирование — новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 154–159.

6. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 634–635.

7. Шевырев А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу / Под общ. ред. А.В. Шевырева. Белгород: ЛитКараВан, 2016. С. 27.

8. Шевырев А.В. Креативный менеджмент: синергетический подход. Белгород: ЛитКараВан, 2007. С. 10–18.

9. Михеев В.А., Шевырев А.В. Единое креативное поле как метаусловие командной креативности: Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы управления в реальном секторе экономики: вызовы модернизации». Вып. 3. М.: ГУУ, 2014. С. 191–195.

10. Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Азбука-Аттикус, 2014.

11. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.

12. Буданов В.Г. Управление человекомерными системами и методология синергетики. Философия управления: проблемы и стратегии. М.: ИФ РАН, 2010. С. 101–103.

13. Сценарный стратегический прогноз: Пермский край, Россия и мир – 2030 / Под общ. ред. д-ра экон. наук А.И. Агеева. М.: ИНЭС РАН, 2016. С. 43–50.

14. Дацюк С.В. Общая теория работы с будущим [Электронный ресурс] // Хвиля. 2016. 5 января. URL: <https://hvylya.net/analytics/society/sergey-datsyuk-obshhaya-teoriya-raboty-s-budushhim.html>.

15. Федотова М.А. Системное управление командной работой: эволюция представлений и перспективы развития // Научный результат. Социология и управление. Т. 4. № 4. 2018. С. 137–150.

16. Национальная психологическая энциклопедия [Сайт]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/problemnaya-situacija.html>.

17. Психологический словарь [Сайт]. URL: <https://poisk-ru.ru/s8969t11.html>.

18. Педагогический терминологический словарь [Сайт]. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2592/Проблемная_ситуация.

19. Данакин Н.С., Гайворонская Н.И. Проблемный анализ в системе социального управления. Белгород: ИП «Осташченко А.А.», 2011. С. 46–47.

20. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

21. Михеев В.А., Федотова М.А., Шевырев А.В. Рабочая команда как сетевая структура, индуцирующая единое креативное поле // Экономические стратегии. 2013. № 5. С. 64–67.

10. Taleb N. *Antikhrupkost'. Kak izvlechi' vygodu iz khaosa* [Anti-Fragility. How to Benefit from the Chaos]. Moscow, Azbuka-Attikus, 2014.

11. Toinbi A.Dzh. *Postizhenie istorii* [Comprehension of History]. Moscow, Airis-Press, 2002.

12. Budanov V.G. *Upravlenie chelovekomernymi sistemami i metodologiya sinergetiki. Filosofiya upravleniya: problemy i strategii* [Management of Human Measurement Systems and Synergetic Methodology. Management Philosophy: Problems and Strategies]. Moscow, IF RAN, 2010, pp. 101–103.

13. *Stsenarnyi strategicheskii prognoz: Permskii krai, Rossiya i mir – 2030* [Scenario Strategic Forecast: Perm Territory, Russia and the World — 2030]. Pod obshch. red. d-ra ekon. nauk A.I. Ageeva. Moscow, INES RAN, 2016, pp. 43–50.

14. Datsyuk S.V. *Obshchaya teoriya raboty s budushchim* [General Theory of Operation with the Future]. Khvilya, 2016, January, 5, available at: <https://hvylya.net/analytics/society/sergey-datsyuk-obshhaya-teoriya-raboty-s-budushhim.html>.

15. Fedotova M.A. *Sistemnoe upravlenie komandnoi rabotoi: evolyutsiya predstavlenii i perspektivy razvitiya* [System Management of Teamwork: Evolution of Ideas and Development Prospects]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, 2018, no 4, pp. 137–150.

16. *Natsional'naya psikhologicheskaya entsiklopediya*, available at: <https://vocabulary.ru/termin/problemnaya-situacija.html>.

17. *Psikhologicheskii slovar*, available at: <https://poisk-ru.ru/s8969t11.html>.

18. *Pedagogicheskii terminologicheskii slovar*, available at: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2592/Problemnaya_situatsiya.

19. Danakin N.S., Gaivoronskaya N.I. *Problemy analiz v sisteme sotsial'nogo upravleniya* [Problem Analysis in the Social Management System]. Belgorod: IP "Ostashchenko A.A.", 2011, pp. 46–47.

20. Lo Dzh. *Posle metoda: besporiadok i sotsial'naya nauka* [After the Method: Disorder and Social Science]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2015.

21. Mikheev V.A., Fedotova M.A., Shevrev A.V. *Rabochaya komanda kak setevaya struktura, indutsiruyushchaya edinoe kreativnoe pole* [Work Team as a Network Structure Inducing a Common Creative Field]. *Ekonomicheskie strategii*, 2013, no 5, pp. 64–67.